

Все в городе были погружены в дискуссию о том, что происходит. В конце концов, появление такого количества кавалерийских войск в желтых доспехах было слишком шокирующе.

В этом мире желтый цвет использовался исключительно императором.

Вот почему, хотя почти никто в городе Яркой Луны никогда раньше не видел такого вооруженного эскорта, они все сразу поняли, что эта группа солдат, несомненно, действовала по приказу императора!

“Что происходит? Зачем солдатам из столицы появляться в городе Яркой Луны?”

“Случилось что-то серьезное?”

“Похоже, они направляются к поместью Чу”.

“Герцога Яркой Луны в последнее время преследуют бесконечные несчастья...”

В то время как люди на улицах серьезно обсуждали этот вопрос, Чу Чжунтянь и Цинь Ванру были еще более встревожены. Прибытие императорского посланника повергло их в полный шок.

Однако они не посмели проявить небрежность и быстро вышли, чтобы поприветствовать их.

Два ряда солдат в ярко-желтых доспехах аккуратно стояли во внутреннем дворе клана Чу. Мужчина средних лет спокойно стоял в центре. Слуги в поместье Чу уже приготовили стулья, столы и фрукты для новоприбывших.

Посланник неторопливо сидел, жуя виноград. Люди из поместья Чу же были полной противоположностью, все они так нервничали, что не осмеливались издать и звука.

В конце концов, появление этого вооруженного эскорта было слишком пугающим.

Чу Чжунтянь и Цинь Ванру поспешили туда, когда до них дошла весть об этом прибытии. Они тоже были ошеломлены представшей перед ними сценой. Муж и жена обменялись взглядами; они знали, что эти люди замышляют недоброе.

Чу Чжунтянь откашлялся и почтительно поприветствовал их. “Приветствую вас, генерал Лю. Могу ли я спросить, что привело вас сюда сегодня?”

Мужчина средних лет перед ним был Лю Яо, генерал императорской гвардии. Он командовал императорской гвардией, находящейся в столице, а также был культиватором на пике девятого

ранга.

Его уважали и по другой причине — он был дядей нынешней императрицы!

Несмотря на то, что он выглядел как мужчина средних лет, на самом деле он был намного, намного старше.

Лю Яо медленно проглотил виноградину в своей руке, когда услышал приветствие Чу Чжунтяня. Он продолжал хранить молчание, а затем выплюнул виноградную кожуру к ногам Чу Чжунтяня.

Цинь Ванру была в ярости. Этот человек зашел слишком далеко!

Чу Чжунтянь быстро схватил ее за руку, предупреждая, чтобы она не действовала импульсивно.

Лю Яо заговорил. “Я не ожидал, что герцог Яркой Луны все еще помнит меня, несмотря на то, что мы встречались всего один раз в столице”.

Чу Чжунтянь улыбнулся. “Генерал Лю настолько героичен, что любой запомнил бы вас с первого взгляда”.

Лю Яо расхохотался. “Ходят слухи, что герцог Яркой Луны честен и внимателен, но я нахожу тебя довольно хитрым человеком”.

Он осмотрел тело Цинь Ванру. Слухи действительно были правдивы. Жена герцога Яркой Луны действительно особенная. Она была соблазнительной и грациозной, красивой и безупречной.

Цинь Ванру нахмурилась, когда почувствовала его грубый взгляд. Ей это не нравилось, но императорская стража, стоявшая в стороне, вкупе с личностью этого человека заставили ее задуматься. Она могла только вытерпеть его взгляд и сказать: “Почему господин Лю пришел в поместье Чу с таким количеством солдат?”

“Большое спасибо за напоминание! Я бы забыл, если бы ты не заговорила об этом!” Лю Яо хлопнул себя по лбу, а затем быстро перестал улыбаться. “Кто-то сообщил в суд, что соляные инспекторы Линьчуаньской комендатуры за эти годы накопили огромный долг. Ваш клан Чу обвинен в подкупе многих чиновников на самых разных должностях.”

И Чу Чжунтянь, и Цинь Ванру были потрясены, и их тела сразу же похолодели. Секрет, который они скрывали столько лет, наконец-то был раскрыт.

Конечно, одного этого обвинения было недостаточно, чтобы заставить их признать себя

виновными. Кроме того, клан Чу сам никогда не жаждал этих денег.

Чу Чжунтянь сказал: “Наш клан Чу всегда действовал честно и прямолинейно. Мы бы никогда не сделали ничего подобного. Откуда лорд Лю услышал это?”

Лю Яо рассмеялся. “Герцог Яркой Луны, император никогда бы не послал меня сюда без достаточных доказательств. Это не то, от чего можно отмахнуться всего несколькими словами”.

Цинь Ванру также заговорила. “Если я могу спросить, лорд Лю, вы сказали, что кто-то подал рапорт в суд. Кто это был? Может быть, это ложная информация?”

“Возможно, мадам Чу думает, что с вами поступают несправедливо? Или что император намеренно подставляет вас?” Лю Яо усмехнулся.

Цинь Ванру тихо сказала: “Конечно, это не то, что я имела в виду. Однако клан Чу находится в городе Яркой Луны на протяжении сотен лет, так что мы, возможно, неосознанно обидели некоторых людей. Они могли попытаться оклеветать нас”.

“Я думаю, нет ничего плохого в том, чтобы рассказать тебе”. Лю Яо было бы все равно, если бы с ним заговорил Чу Чжунтянь. Однако раз это пышная красавица спрашивает, то почему бы и не ответить.

Таким образом, он указал на кого-то. “Заходи”.

Вскоре, шаркая ногами, вошла съежившаяся фигура. Его изначально красивое лицо полностью изменилось, а глаза постоянно метались по сторонам. Он явно был полон чувства вины.

“Хун Синьин!” Те, кто жил в поместье Чу, сразу узнали его. Как они могли оставаться в неведении относительно того, что происходит? Все они бесконечно проклинали его.

Они пытались найти его после предательства Чу Тьшенга и Хун Чжуна, но сопляк сразу же улизнул. Они никак не ожидали, что он так быстро вернется.

Хун Синьин разозлился на шквал проклятий. “Вы, ребята, закончили? Всем вам лучше заткнуть свои чертовы рты! Кто знает, доживете ли ты вообще до завтра!”

Это только еще больше шокировало и разозлило членов клана Чу. Однако они были боялись полностью вооруженных солдат под командованием Лю Яо.

Цинь Ванру сердито посмотрела на Хун Синьина. “Наш клан Чу всегда был добр к тебе. Почему ты и твой отец неоднократно предавали нас?”

“Добр ко мне?” Ненависть горела в глазах Хун Синьин. “Я искренне работал на клан Чу все эти годы. Сколько раз я рисковал всем ради клана? Это все потому, что вы намекнули мне, что я смогу жениться на первой мисс. В конце концов, вы взяли какого-то случайного дворнягу с улицы и сделала его своим зятем. Какого черта?!”

Вы успешно затроллили Хун Синьина, заработав 714 очков ярости!

“Все мои годы тяжелой работы и стараний были для вас просто шуткой! Я даже стал посмешищем для всего клана Чу!

“Я не приму этого! Что плохого в том, чтобы попытаться вернуть все, что должно было принадлежать мне?!”

...

Услышав его неоднократные обвинения, Цинь Ванру так разозлилась, что все ее тело начало дрожать. “Абсолютно позорно! Я действительно намекала, что шансы велики, но я никогда не обещала, что Чуянь обязательно выйдет замуж за тебя! Несмотря на то, что я благоволила тебе, окончательное решение все равно оставалось за самой Чуянь! Вместо тебя она выбрала А Зу. Что я вообще могла сделать?”

“Я тоже думала, что она сделала плохой выбор, но теперь я так рада, что Чуянь не выбрала такого отвратительного ублюдка, как ты! Это было бы огромной катастрофой для нашего клана Чу!”

Хун Синьин расхохотался. “Какой смысл говорить все это сейчас? Я обязательно верну все, что потерял, своими собственными руками!”

Чу Чуянь все равно будет моей! Я сожалею только о том, что ублюдок Цзу Ань опередил меня первым...

Вы успешно затроллили Хун Синьина, заработав 999 очков ярости!

Как бы то ни было, все еще есть вторая мисс. Я позабочусь о том, чтобы забрать у ее младшей сестры все, чего я не смог получить от первой мисс!

Раздраженный этим зрелищем, Лю Яо оттолкнул его в сторону. “Ты закончил болтать? Кто хочет слушать всю эту раздражающую чушь? Кто здесь главный?”

Гнев вспыхнул в глазах Хун Синьина, но было ясно, что это определенно не тот человек, которого он мог обидеть. Он немедленно извинился. “Генерал, пожалуйста, простите меня. Я не смог контролировать свои эмоции”.

“Просто иди и встань вон там”. Лю Яо пренебрежительно фыркнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на пару мужа и жены, которые возглавляли клан Чу. “Теперь вы двое убеждены?”

Чу Чжунтянь сказал тяжелым голосом: “Еще нет. Все знают, что Хун Синьин питает глубокую ненависть к нашему клану Чу. Его отец даже не так давно поднял мятеж и был за это казнен. Как его словам можно доверять при таких обстоятельствах?”

Лю Яо усмехнулся. “Не волнуйся, император приказал мне полностью расследовать это дело. В конце концов, этот вопрос касается не только клана Чу, но также имеет последствия для многих важных вопросов при дворе!”

Его улыбка исчезла, и он отдал приказ своим войскам. “Захватите всех в этом поместье! Мы регистрируем каждого отдельного человека. Не позволяйте ни одному из них уйти!”

Глаза Хун Синьина загорелись. Он вызвался добровольцем и сказал: “Я помогу вам. Я знаком с кланом Чу, и знаю всех.”

Первое, что он хотел сделать, это захватить этого Цзу Аня. Он не только ненавидел его за то, что он украл его любовь, но и должен был отомстить за смерть своего отца.

...

Глаза Цзу Аня сузились, когда он увидел ряды уведомлений, информирующих его о заработанных очках ярости. Хун Синьин!

Внезапно дверь в класс с грохотом распахнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2648833>